

Коста Леванович Хетагуров Особа (этнографический очерк)

продолжение - часть 3

Хозяйство

В Нарской котловине, как и во всей горной Осетии, до сих пор сохранилось только частное землевладение. Покосы, пастбища и леса находятся в безраздельном пользовании отдельных фамилий, а пашни составляют собственность исключительно подворную. Значительная высота местности над уровнем моря, большое падение склонов и почти полное отсутствие чернозема делают занятие хлебопашеством возможным только при необыкновенно тщательном уходе за землей. Несмотря на это, ни один клочок ее, где только может рядом пройти пара быков и хоть на 1,5 вершка врезается соха, не остается здесь праздным. Пашня ежегодно по несколько раз очищается от щебня, наносимого ливнями, тающим снегом и завалами, систематически удабривается навозом, и если есть какая-нибудь возможность, орошается искусственно. За отсутствием дорог и за полнейшей невозможностью, благодаря очень крутым подъемам, пользоваться телегой навоз в большинстве приходится доставлять из аулов на собственных спинах в особой плетенке — таскъ. Всходы стараются полоть не меньше двух-трех раз. Во избежание потравы, нивы, лежащие близ аулов, дорог и выгонов, обнесены каменной оградой. При всем этом рост хлебов редко достигает 3 четвертей, а урожай его, если он успевает созреть, если его не прихватило морозом, не выжгло солнцем, не смыло ливнем или шальным, разбушевавшимся потоком, если его не уничтожило, наконец, градом, — редко превышает сам-четыре. По окончании жатвы хлеб обыкновенно на санях (колес здесь раньше совсем не применяли, да и теперь редко встречающиеся здесь арбы могут двигаться только на очень ограниченном пространстве по долинам некоторых рек), а то просто волоком, на особых плетенках (в виде китайского веера из березового хвороста — махъи), стягивался в снопах к аулу, на гумно, и здесь его немедленно молотили. Молотьба производилась посредством нескольких голов рогатого скота, которых привязывали в ряд по радиусу круга, занятого разбросанными снопами, и погоняли так, чтобы они описывали концентрические круги; самой смирной корове отводилось крайнее место у центра, а самому бойкому бычку приходилось скакать по окружности. Скот весь был снабжен намордниками, не позволявшими лакомиться добром хозяина. Погонщик — обыкновенно подросток — очень хорошо следил за своей рогатой командой и, вооруженный хворостиной и плетеным веером, не позволял нарушать порядка и наваживать хлеб, вовремя подставляя веер. Солома и мякина складывались для зимнего корма; зерно очищалось,

проветривалось, просушивалось, сортировалось и сыпалось в смазанные плетенки — къуту, которые заранее распределялись по периодам продовольствия семьи до будущего урожая и на посев. Вскрытие къуту не в срок могло быть только по самой крайней необходимости. Мельницы — куырой — горной Осетии поражают своей малостью и простотой конструкции. По внешнему виду они очень мало отличаются от деревенского курятника — низенькие до смешного двери и ни одного светового отверстия, если не считать многочисленных щелей в стенах, а иногда и в полу. Строятся они большею частью в один постав, составляют собственность отдельной семьи, а чаще целого союза родственников. Верхний жернов толщиной в 1,5–2 вершка и около 3/4 аршина в диаметре прикреплен к вертикальной оси, которая проходит сквозь нижний постав и под полом заканчивается чурбаком, к которому приделаны, в виде спиц, небольшие лопатки. Вода, сбегая по крутому, выдолбленному в бревне желобу, поступает в нижний этаж мельницы, ударяется о лопатки и приводит ось во вращательное движение. Ось поддерживается рычагом, который посредством ручки, идущей от него через пол в верхнее отделение, по мере надобности опускается или приподнимается, позволяя таким образом получать мелкую или крупную муку. Падение зерна из висячей конусообразной плетенки производится посредством деревянного молотка, приводимого в сотрясение движением верхнего жернова и передающего это сотрясение желобку, которым оканчивается устье плетенки. Приведение желобка посредством приспособленного для этого шнура в более или менее наклонное положение регулирует силу падения зерна.

Покос и доставка сена сопряжены с еще большими неудобствами. В Нарской котловине многие косят на таких крутизнах, что при всей ловкости и умении осетин держаться на них, косарю зачастую приходится прибегать к помощи веревки. Ведерко его для воды непременно снабжено ремешком с колышком, который при надобности вбивается в землю и таким образом удерживает его от падения в пропасть. Коса осетинская косит на обе стороны. Тщательно сгребая каждую былинку вилами и граблями, все сено сначала собирают в маленькие кучки для окончательной просушки. Небольшое ненастье — и от них очень часто не остается следа; мелкое шелковистое сено, как пух, разносится ветром по ущелью. Приходится как можно поспешнее складывать его в копны. Для этого заранее нужно заготовить необходимое количество махьи — веерообразных плетенок из березового хвороста. Плетенки доставляются на место покоса людьми на спинах, причем один взрослый рабочий может поднять зараз только 3–4 плетенки. На этих плетенках сено складывают небольшими копнами, скрепляя их свитыми из того же сена канатами. Если позволяет местность, то копны по возможности скорее стягиваются волоком на дно ущелья, откуда уже доставляются в аул на санях волами. При менее благоприятной местности, когда путь по дну ущелья не представляет соответствующих удобств, тогда плетенки с копнами располагаются группами на безопасных от снежных завалов местах, на гребнях ложбин, и там оставляются до зимы. После нескольких завалов, когда дно ущелья заполняется сплошь глубоким и плотным слоем снега, когда скат в ущелье принимает совершенно гладкую снежную поверхность, осетины задолго до рассвета выходят из аула и, местами прибегая к помощи плетеных лыж, шестов и посохов с железными наконечниками, с большим искусством добираются до места расположения копен, покрытых уже зачастую таким глубоким снегом, что никакой опытный глаз не определит их присутствие под поверхностью снега. Их приходится разыскивать шестом, и достаточно, конечно, найти одну копну, чтобы по

известному их числу и расположению легко отыскать остальные (располагаются они всегда правильными рядами). Каждый ряд, копен в 8-10, дружной работой лопатами совершенно высвобождается из-под снега, сдвигается несколько ниже по направлению спуска и прочно сцепляется ремнями. Затем к каждому ряду становится по два человека, которые стягивают копны к спуску. Как только копны начинают двигаться своею тяжестью, один из них вскакивает на вторую от начала копну, а другой на предпоследнюю и импровизированный поезд с быстротой молнии несется в бездну ущелья. Такая работа не обходится, конечно, без несчастий. Чаще всего достается второму «кондуктору», которому необходимо иметь большую ловкость, чтобы вовремя и удачно вскочить на свою копну, которая в это время стремительно мчится мимо него. В том случае, если снега не везде достаточно и не все переправы сглажены надлежащим образом, приходится прибегать к помощи саней. В первом случае к каждой плетенке с копной припрягается по одному волу.

Особенно жестоким бичом для горной Осетии являются снеговые завалы. Сколько потрясающих рассказов существует о них в народе, сколько несчастных случаев, повторяющихся из года в год!

Во многих аулах после выпадения снега и в ожидании завала прекращается иногда на целую неделю всякое сообщение с другими аулами, скотину перестают выгонять на водопой, для нее приходится оттаивать в котлах снег. Есть аулы в горной Осетии, жители которых в продолжение зимних месяцев совершенно не отлучаются из своих жилищ. Несмотря на такую осторожность, страшная стихия ни одну зиму не обходится без человеческих жертв. Жертвою завалов делались неоднократно целые аулы со всеми постройками и движимым имуществом.

При описанных обстоятельствах в Нарской котловине немыслимо, конечно, заниматься скотоводством в широких размерах. Лошадь, пара малорослых быков, столько же мелких коров, несколько десятков овец и коз составляют крупное хозяйство. Большая же часть жителей имеет не более двух голов рогатой скотины и несколько коз. Осетины, имеющие только по одному быку, вступают между собой в товарищества — цадамбал на время производства работ, а не имеющий совсем рабочей скотины возмещает прокат пары быков с сохой или с санями каким-нибудь личным трудом; впрочем, безвозмездное пользование чужой рабочей скотиной и хозяйственными орудиями было прежде в обычае. Всю долгую зиму скотина питается тощим кормом — соломой с примесью сена.

Если оттепель обнажает южные склоны гор, то овцы и козы пользуются подножным кормом и тем дают возможность рассчитывать на благополучный исход зимы для всей скотины. С падением последних завалов, самых опасных и разрушительных, сдирающих при стремительном сползании верхние покровы горных скатов, устанавливается уже более правильное пользование подножным кормом. В каждом ауле или даже совместно в нескольких нанимаются на все лето два мальчика-пастушка 11–12 лет, которые ранним утром отправляются со своими стадами на общие фамильные пастбища. Кормятся и ночуют пастушки поочередно у всех хозяев.

Навоз из-под крупной скотины приберегается для удобрения, а из-под мелкой — на топливо в виде плиток кизяка.

Из молока с начала лета приготавливают известный осетинский сыр, а осенью — сбивают масло, которое сейчас же растапливается, сливается и хранится в глиняной посуде. Сыворотка поступает в пищу и в рассол для хранения сыра, а сыр и масло по возможности стараются расходовать так, чтобы их хватило до великого поста. Для

масленичной недели сохраняется особая порция этих продуктов, которая ни в коем случае не может быть расходована раньше времени.

Овечья шерсть и козий пух идут на приготовление сукна; овчина — на шубы; козловая и телячья шкуры поступают на приготовление мешков, бурдюков, женских передников и чувяк; воловья — на ремни и мужскую обувь.

Лошадь была прежде роскошью. Она применялась только для верховой езды и перевозки вьюков. Ни мясом, ни молоком, ни кожей ее не пользовались. Осел встречается редко. Не в большом авантаже и свинья, которая также встречается редко и держится всегда на привязи; только под новый год почему-то предпочиталось заколоть, вместо барана, свинью; к этому времени каждый старался получше откормить свою свинью. Из домашней птицы в Нарской котловине, как я уже говорил, встречались только мелкие куры и то в ограниченном количестве.